

Научная статья

УДК 93/94

doi:10.69541/NRIPH.2025.03.024

Чем сельский врач Е. А. Захарова заслужила внимание профессора Н. А. Семашко

Андрей Владимирович Карташев¹, Зинаида Олеговна Градинар²

^{1,2}Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 355017, г. Ставрополь, Российская Федерация

¹andreyy_kartashev@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

²zinaidagradinar@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0009-3940-8023>

Аннотация. Впервые вводимые в научный оборот письма Н. А. Семашко участковому сельскому врачу Е. А. Захаровой и другие документы, касающиеся ее личности, позволили расширить представление о круге интересов выдающегося организатора советского здравоохранения на рубеже 1930-1940-х гг., понять, что в первую очередь он ценил в специалисте, какую помощь мог оказать хорошему участковому врачу. Отмечены профессиональные заслуги врача Захаровой, организаторский талант, волевые и человеческие качества. Показан круг оказанной Н. А. Семашко помощи: от простых советов с чего начать работу, до личного посещения участка с разбором основных моментов увиденного.

Ключевые слова: Николай Александрович Семашко, Екатерина Алексеевна Захарова, участковый врач, переписка.

Для цитирования: Карташев А. В., Градинар З. О. Чем сельский врач Е. А. Захарова заслужила внимание профессора Н. А. Семашко // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025. № 3. С. . doi:10.69541/NRIPH.2025.03.024.

Scientific article

How rural doctor E. A. Zakharova earned the attention of professor N. A. Semashko

Andrey Vladimirovich Kartashev¹, Zinaida Olegovna Gradinar²

^{1,2}Stavropol State Medical University 355017, Stavropol, Russian Federation

¹andreyy_kartashev@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

²zinaidagradinar@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0009-3940-8023>

Abstract. The letters of N. A. Semashko to the local rural doctor E. A. Zakharova and other documents concerning her personality, introduced into scientific circulation for the first time, allowed us to expand our understanding of the range of interests of the outstanding organizer of Soviet health care at the turn of the 1930s and 1940s, to understand what he valued most in a specialist, what kind of help he could provide to a good local doctor. The professional merits of doctor Zakharova, her organizational talent, strong-willed and human qualities are noted. The range of assistance provided by N. A. Semashko is shown: from simple advice on how to start work, to a personal visit to the site with an analysis of the main points of what was seen.

Key words: Nikolai Aleksandrovich Semashko, Ekaterina Alekseevna Zakharova, local doctor, correspondence.

For citation: Kartashev A. V., Gradinar Z. O. Why rural doctor E. A. Zakharova earned the attention of professor N. A. Semashko. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2025;(3):. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2025.03.024.

О выдающемся организаторе советского здравоохранения академике Николае Александровиче Семашко и его деятельности написано большое количество научных работ. В частности, неоднократно к его биографии обращался советский и российский историк медицины профессор М. Б. Мирский [1]. В наши дни интерес к личности Н. А. Семашко не угас. К 150-летию со дня его рождения, вышла монография, авторами которой стали известные в Российской Федерации представители медицинской науки из Российского университета медицины и Национального НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко: К. А. Пашков, О. О. Янушевич, Р. У. Хабриев, А. Б. Зудин, А. В. Тополянский [2]. Обращение к опыту организации советской меди-

цины закономерно, «система Семашко» с определенными изменениями до сих пор работает в нашей стране и многих других государствах ближнего и дальнего зарубежья. Во многом содержание этих и других научных работ посвящено профессиональной деятельности Н. А. Семашко. Есть в них и упоминания о его человеческих качествах. В частности, говорится о том, что это был интеллигентный и образованный человек, знаток и ценитель литературы и искусства, добрый, отзывчивый, порядочный и гуманный в своих отношениях с людьми [3]. Авторы вышеназванной монографии собрали на ее страницах воспоминания современников о Н. А. Семашко. Среди них — современники наркома, такие, например, как писатель М. М. Пришвин, историк М. И. Ан-

тонова, генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский. Последний, в частности, свидетельствовал о том, что это был интересный, умный, знающий и интересующийся многими смежными научными направлениями человек [2].

Однако даже в такой широко известной теме открываются новые обстоятельства. Так, в фондах Ставропольского государственного музея-заповедника хранятся письма Н. А. Семашко, адресованные врачу Е. А. Захаровой, которые представляют большой научный интерес, так как раскрывают характер деловых и человеческих отношений Николая Александровича с конкретным сельским врачом. Справедливости ради надо сказать, что однажды ставропольский краевед В. В. Госданкер коснулся личности Екатерины Алексеевны в своей небольшой публикации «Ею интересовался сам Семашко», однако это были в большей степени его личные воспоминания о Е. А. Захаровой, а письма от Н. А. Семашко были только упомянуты [4].

Целью данной статьи является анализ содержания писем Н. А. Семашко к врачу Е. А. Захаровой и объяснение интереса лидера советского здравоохранения к сельскому врачу. Исследование построено на изучении архивных документов с использованием историко-системного подхода и биографического метода, предусматривающего реконструкцию обстоятельств жизни и составление социального портрета личности в контексте истории.

Названные письма — часть фонда Е. А. Захаровой Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Все они носят деловой характер и датированы ноябрем — декабрем 1940 года¹.

О Екатерине Алексеевне Захаровой (в письмах она ошибочно названа Екатериной Васильевной) известно следующее. Она родилась в 1902 году в г. Санкт-Петербурге в семье служащего из крестьян Рязанской губернии. Отец в момент рождения дочери работал счетоводом на частном лесном сплаве, мать была портнихой, шила на дому. После Первой мировой войны семья оказалась в Воронеже, где Екатерина окончила семь классов и в 1919 году поступила на медицинский факультет Воронежского государственного университета. Будучи студенткой, работала медицинской сестрой в госпитале и гинекологической больнице городского отдела здравоохранения. В 1924 году по окончании университета осталась в больнице в качестве сверхштатного ординатора, а через год приняла дела и должность сельского участкового врача Богучарского уезда. В 1930 году Екатерина Алексеевна переехала в Звенигородский район Московской области по месту работы отца, где заведовала женской консультацией. С 1934 по 1935 год работала в Москве и была направлена военкоматом на курсы усовершенствования по военно-полевой хирургии в г. Одессу. По окончании курсов работала в центральной железнодорожной

больнице г. Одессы, а с 1938 по 1941 год заведовала Ярыгинским врачебным участком в Загорском районе Московской области. В автобиографии Екатерина Алексеевна писала: «В 1939 году была утверждена членом больничного Совета Наркомздрава СССР от Московской области как организатор базовопоказательного сельского врачебного участка, на который приезжал для научных работ с врачами профессор Семашко»². В это время Н. А. Семашко возглавлял кафедру социальной гигиены 1-го Московского медицинского института.

Была ли знакома врач Е. А. Захарова с первым наркомом здравоохранения РСФСР до этого, сказать однозначно нельзя, хотя В. В. Госданкер и писал, что еще с 1920-х годов он хорошо знал ее по самоотверженной работе в тифозных бараках. Автор заметки о Е. А. Захаровой Вениамин Вениаминович Госданкер, в прошлом директор Ставропольского краеведческого музея, был лично знаком с этой женщиной и принимал от нее на хранение в музей письма от Н. А. Семашко, о которых идет речь [4, с. 201]. Поэтому со слов Екатерины Алексеевны он мог знать больше, чем донесли до нас документы. Но, к сожалению, уже и В. В. Госданкер ушел из жизни.

О периоде 1920-х годов в жизни Е. А. Захаровой рассказывают в основном групповые фотографии из фонда Ставропольского государственного музея-заповедника. Более поздние источники свидетельствуют, что 25 октября 1932 года Е. А. Захарова участвовала в областном слете ударников здравоохранения в Москве. В следующем году на таком же слете она стала победителем в конкурсе и была награждена грамотой и премией. В декабре 1932 — врач Е. А. Захарова проводила занятия на курсах инспекторов здравоохранения при Звенигородском районном исполкоме совета депутатов. В 1933 году взяла на себя обязательство повысить квалификацию, изучив методику переливания крови в Институте переливания крови в г. Москве. В 1934 — Екатерина Алексеевна стала участницей конференции лучших врачей района. Заведуя Ярыгинской больницей, она регулярно организовывала и систематически проводила занятия с учениками школ по санитарному просвещению. При этом школьники выполняли нормативы на значок «Будь готов к санитарной оброне»³.

Как видно, Е. А. Захарова была передовым врачом и активным организатором здравоохранения на своем участке. Но о ее близком знакомстве с Н. А. Семашко документы ничего не говорят, хотя и не исключают этого. Как бы то ни было, переписка между ними состоялась и, судя по всему, ее инициатором стала врач Захарова.

Первый ответ ей Н. А. Семашко начинает так: «В своем письме Вы сообщаете, что Вы хотите соревно-

² Личное дело Е. А. Захаровой. Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). Ф. Р-1852. Оп. 17. Д. 12777. Л. 5—5 об.

³ Ставропольский государственный музей-заповедник (далее — СГМЗ). ОФ. 27685/10, 12, 13, 14, 15, 17.

¹ Госкаталог музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17596006> (дата обращения 24.05.2025).

ваться с передовыми сельскими участками (в частности с доктором С. И. Бережным — возможно, фамилия звучит иначе, написана неразборчиво — *Авт.*) и ждете от нас помощи в этом деле. Охотно помогу, чем смогу». Как видно, это ответ на обращение Е. А. Захаровой с просьбой о помощи, причем ответ положительный, благосклонный.

Дальше автор советует: «Прежде всего, организуйте Вашу работу по плану. На меня производит впечатление, что именно отсутствием плановости в работе страдают наши даже самые передовые участки. Я посылаю Вам копию статьи, которую я направил в «Советскую медицину» по просьбе редакции.

Было бы замечательно, если бы Вы имели санитарное описание участка по плану: социально-экономическое и медико-топографическое описание участка, санитарные паспорта на объекты...»⁴.

Видно, что ответ Е. А. Захаровой — это не отписка. Николай Александрович дает конкретные советы с чего начать свою работу участковому врачу, более того, он отправляет копию еще неопубликованной статьи, которую и без этого в скором времени мог прочитать любой врач в стране.

Во втором письме Н. А. Семашко пишет: «Обе кафедры социальной гигиены 1 ММИ (1-й Московский медицинский институт — *Авт.*) и я лично с большим удовольствием будем помогать Вашему участку в его работе. Я лично осенью думаю приехать к Вам (Вы напишите, как проехать на автомобиле); я думаю также направить к Вам на несколько дней ассистента кафедры социальной гигиены Грушко, которая работает над диссертацией «Санитарная работа на сельском врачебном участке»⁵.

Из этих строк видно, что профессиональная деятельность Е. А. Захаровой настолько произвела впечатление на Н. А. Семашко, что ему захотелось самому побывать на этом сельском врачебном участке.

С подачи Н. А. Семашко у Е. А. Захаровой завязалась переписка с ассистентом В. Грушко, которая сообщила в своем письме от 24 ноября 1940 года, что как только установится зимняя дорога, они вместе с профессором Н. А. Семашко приедут к ней на участок. В этом письме содержалась просьба к Екатерине Алексеевне: подготовить материал о заболеваемости и смертности на участке за последние 2—3 года; список объектов санитарно-профилактической работы (колодцы, сельские магазины, молочные фермы и др.); методику санитарно-просветительской работы на участке (статьи в печати и стенных газетах и проч.)⁶.

Как видно, ассистент В. Грушко рассчитывала на помощь Е. А. Захаровой в сборе статистических данных, необходимых ей для подготовки диссертации, и, видимо, она эту информацию получила.

Самым большим по объему и информативным по содержанию оказалось третье письмо Н. А. Семашко от 23 декабря 1940 года. Это объясняется

тем, что оно было написано им после поездки на Ярыгинский врачебный участок.

«Многоуважаемая Екатерина Васильевна (ошибка, правильно Алексеевна — *Авт.*)! Чтобы хоть немного отблагодарить Вас за Ваше любезное гостеприимство, разрешите поделиться с Вами впечатлениями от конференции сануполномоченных и вытекающими из этих впечатлений советами.

Большое удовлетворение дал тот факт, что Вам в Вашей работе удалось опереться на санактив — это чрезвычайно важно. Есть среди сануполномоченных несомненные энтузиасты в работе, хотя есть, видимо, и «мертвые души». Интересна Ваша идея сделать более интересной работу сануполномоченных, давая им возможность оказывать кое-какую медицинскую помощь, снабдив их аптечками. Они являются помощниками колхозникам. Но...»

И тут Семашко говорит: «разве можно доверять совершенно лишенным медицинского образования лечению больных?!» Они не должны ставить диагнозы, назначать лекарство. «Их «лечебная» (в кавычках) деятельность должна ограничиваться лишь подачей первой помощи при несчастных случаях (обработка раны, наложение первой повязки, остановка кровотечения) ... дать в порядке первой помощи — валерьянки ... и т. п.». По мнению Н. А. Семашко, основная задача уполномоченных должна состоять в санитарном надзоре. На каждый объект в деревне, будь то колодец, ларек или школа, под руководством того медицинского работника, который прикреплен к данному санитарному объекту, должен составляться санитарный паспорт. В специальной тетради надо отмечать, что сделано, положительную динамику и упущения, фиксировать результаты, вести систематический контроль за санитарным состоянием.

Николай Александрович высказал в адрес Екатерины Алексеевны пожелание: в ближайшее время организовать курсы для санитарных уполномоченных. Он настойчиво предлагал инструктировать их в духе высказанных им положений, строго наблюдать, чтобы в работе не было сбоев, руководить ими лично и через медицинский персонал. Главным он считал: следить за проверкой выполнения порученных заданий. Семашко наставлял врача, чтобы в санитарном надзоре работали напористо. Этого должна была добиться Е. А. Захарова — участковый врач.

В письме Николай Александрович дает ей совет по организации работы и участковой больницы. При этом он с удовлетворением отметил, что работа уже проделана огромная, и в больнице вполне возможно работать, особенно, когда будет готово хирургическое отделение и консультация. Но особенно важно было организовать инфекционное отделение, без которого, по выражению Н. А. Семашко, «советский бог» пока хранит Вас от инфекций». В этих целях профессор рекомендовал иметь неполные боксы, представлявшие собой перегородки из фанеры, и ставить их в случае необходимости около кроватей. Это было лучше, чем оставлять заразного больного в доме с семьей.

⁴ СГМЗ. ОФ 27685/8.

⁵ СГМЗ. ОФ 27685/6.

⁶ СГМЗ. ОФ 27685/7.

Николай Александрович писал, что он был очень рад побывать у Е. А. Захаровой и, как он выразился, «понухать земли». В заключение Семашко высказал свое отношение к Захаровой, назвав ее нетипичной — таких энергичных и настойчивых руководителей на участках было мало⁷.

Как видно, Н. А. Семашко сдержал слово — приехал в село к Е. А. Захаровой. При этом он присутствовал на конференции сануполномоченных. Сануполномоченные в СССР выполняли функции по контролю за соблюдением санитарно-гигиенических норм на различных учреждениях и предприятиях. В 1937 году вышло «Положение о сельском сануполномоченном (в совхозах, МТС, колхозах)». До Н. А. Семашко санитарная полиция и лечащие врачи работали независимо друг от друга, в СССР они были объединены Наркомздравом, что позволило сократить затраты на лечение и охрану здоровья граждан⁸.

Надо понимать, что Николай Александрович все же критикует Е. А. Захарову за поручение санитарным уполномоченным несвойственных для них задач, которых человек без медицинского образования решать не должен. В то же время, это замечание было высказано в корректной форме, и оно не повлияло на высокую оценку инициативной и правильной в целом деятельности участкового врача.

В одном из писем, адресованном Екатерине Алексеевне, Н. А. Семашко написал: «Дорогой товарищ! Я слышал, что Вы оставляете участковую работу. Не хотите ли Вы пойти на кафедру социальной гигиены «Соловьевским» аспирантом. Это место аспиранта с ускоренным прохождением аспирантуры (1½ — 2 года) с повышенной стипендией в 600 руб. имени покойного т. Соловьева (моего бывшего зама). Ответьте поскорее по существу сего вопроса. Н. Семашко»⁹.

Как видно, Н. А. Семашко заметил в Екатерине Алексеевне задатки не просто хорошего организатора здравоохранения, но и врача-ученого. Предлагая ей стать аспирантом, Николай Александрович понимал, какое место впоследствии могла занять эта неординарная женщина в системе подготовки медицинских кадров, научно-исследовательской сфере или в аппарате советского здравоохранения.

Что ответила Е. А. Захарова на такое интересное предложение, неизвестно, но она проработала в Московской области вплоть до июня 1941 года, после чего ушла на фронт и служила военным хирургом в эвакогоспиталях, завершив свой боевой путь в Братиславе. Об этом свидетельствует ее личное дело из фондов Государственного архива Ставропольского края и представление Екатерины Алексеевны к ордену Красной Звезды из электронной базы данных Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа».

Из наградного листа следует, что с первых дней войны Е. А. Захарова работала в эвакогоспитале № 1141 в качестве начальника хирургического отделения и ведущего хирурга. Будучи около года еще и внештатным начальником медицинской части госпиталя, она прекрасно организовала не только хирургическую, но и общемедицинскую работу в госпитале. По 5—6 суток не сходила со своего поста хирурга, отказываясь зачастую от пищи и сна, при этом оказывала не менее качественную хирургическую помощь раненым, чем в обычных условиях. Помимо своих прямых обязанностей капитан медицинской службы Е. А. Захарова проводила большую работу по подготовке медицинских кадров и организации высококультурной самодеятельности в госпитале. Этот труд был отмечен большим количеством благодарностей. Трижды Екатерина Алексеевна представлялась к награждению орденом Красной Звезды, но, как понятно из документа, награждена не была. В этом представлении есть пояснение на этот счет начальника эвакогоспиталя. Оказывается, муж капитана медицинской службы Захаровой в 1937 году был арестован органами госбезопасности и во время войны находился в ссылке. Тем не менее, начальник госпиталя был убежден, что Е. А. Захарова достойна награждения орденом «Красная Звезда»¹⁰. После четвертого представления Екатерина Алексеевна получила заслуженную награду, хотя, скорее всего, за все годы войны могла иметь не один орден. В 1985 году к 40-летию Победы она была награждена орденом Отечественной войны II степени.

Из богатой фронтовой врачебной практики Е. А. Захаровой стоит отметить такой случай. Одним из ее пациентов был генерал-майор П. С. Ильин. Будучи в тяжелом состоянии после газовой гангрены и ампутации бедра, он постепенно угасал и возможно бы умер, если бы не забота Екатерины Алексеевны, которая помогла вернуть ему веру в собственные силы и интерес к жизни. Об этом П. С. Ильин с благодарностью вспоминал в письме своему спасителю-хирургу в 1964 году¹¹. Данный случай как нельзя лучше раскрывает человеческие качества Екатерины Алексеевны. К этому стоит добавить слова В. В. Госданкера, который вспоминал, что Екатерина Алексеевна была удивительно дружелюбным человеком, умела общаться со всеми людьми, не только с пациентами, могла разделить их печали, заботы и радости [4, с. 201].

Обращает внимание то, что с началом войны районный врач стал прекрасным военным хирургом. В этом, в том числе, состояла заслуга Н. А. Семашко, создавшего систему, в которой сельский врач в СССР был и организатором здравоохранения и «мастером на все руки». Высокие организаторские способности участкового врача помогли Екатерине Алексеевне наладить работу медицинской части госпиталя. За участие в Великой Отечественной войне

⁷ СГМЗ. ОФ 27685/21.

⁸ Положение о сельском сануполномоченном (в совхозах, МТС, колхозах) — Воскресенск: Тип. «Воскресенск. Полиграфист», 1937. — 16 с.

⁹ СГМЗ. ОФ 23347.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 121. Л. 24.

¹¹ СГМЗ. ОФ 27685/27.

она была награждена медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Демобилизовалась в 1946 году в звании майора медицинской службы.

После увольнения из армии Е. А. Захарова осталась работать в Херсоне — в городе, куда был выведен ее госпиталь. В Херсонской области заведовала районной больницей, а в 1947 году переехала в г. Ставрополь на родину своего второго мужа — Затолокина Василия Мефодьевича — фронтовика, сотрудника милиции. Первое время работала главным врачом гинекологической больницы и женской консультации № 3. В 1950 году была назначена заместителем главного врача по медицинской части Ставропольской краевой клинической больницы¹².

Позже Екатерина Алексеевна занимала должности главного врача родильного дома, главного врача 4-й поликлиники, главного врача 6-й поликлиники, заместителя главного врача 4-й больницы города Ставрополя. Одновременно с этой большой и ответственной работой, начиная с 1950 года, она избиралась депутатом городского исполнительного комитета депутатов трудящихся, состояла членом президиума краевого комитета Союза медицинских работников. За время своей руководящей работы Екатерина Алексеевна внесла много нового и полезного в организацию медицинской помощи населению — кабинеты предварительной подготовки больного к приему, талонную систему госпитализации, талонный метод раздельного приема первичных и повторных больных, что свело к минимуму очереди на прием к врачу. К ее заслугам можно отнести налаживание работы школ передового опыта, совершенствование методики и достоверности медицинской отчетности и отчетности, обучение медицинской статистике и многое другое¹³.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 марта 1965 года Екатерина Алексеевна была удостоена почетного звания заслуженного врача РСФСР. Мирной наградой для нее стал орден Трудового Красного Знамени.

Будучи в Ставрополе, Е. А. Захарова увлеклась историей медицины. Ею был написан очерк «К истории здравоохранения на Ставрополье 1777—1957 годы»¹⁴, к сожалению, так и оставшийся неопубликованным. Его рукопись хранится в Объединенном ведомственном архиве министерства здравоохра-

ния Ставропольского края. Там же находится и очерк истории о деятельности Ставропольской городской больницы № 4¹⁵, в которой Екатерина Алексеевна проработала долгие годы.

Подводя итог, отметим, чем был вызван неподдельный интерес Н. А. Семашко к участковому врачу Е. А. Захаровой. Во-первых, она была не просто специалистом с опытом, а талантливым организатором здравоохранения. Ее отличали энергичность, напористость, стремление довести начатое дело до конца. Своей деятельностью среди сельских жителей она была воплощением одного из главных принципов советского здравоохранения — привлечение населения к решению задач здравоохранения. Во-вторых, поиск нового выделял ее среди других коллег как потенциального ученого. И, наконец, желая соревноваться с передовыми врачебными участками, Екатерина Алексеевна не забывала о самом главном в профессии врача — о служении человеку. Именно поэтому Н. А. Семашко уделил ей свое внимание, давая советы, делясь своими мыслями, что с самой положительной стороны характеризует и Николая Александровича Семашко. Он поддержал в работе рядового участкового врача, который на всю последующую профессиональную деятельность получил мощный положительный импульс в работе и сохранил память о своем наставнике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирский М. Б. Главный доктор республики: (Николай Александрович Семашко (1874—1949)). М.: Политиздат; 1964.
2. Пашков К. А., Янушевич О. О., Хабриев Р. У., Зудин А. Б., Топольянский А. В. Семашко — первый нарком здравоохранения. М.: Российский университет медицины; 2024.
3. Мирский М. Б. Н. А. Семашко (к 120-летию со дня рождения). *Гигиена и санитария*. 1995;(4):46—52.
4. Госданкер В. В. Ею интересовался сам Семашко. В кн.: От прошлого нельзя отряхнуться (музейные поиски, находки, встречи). Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. университета; 2005.

REFERENCES

1. Mirsky M. B. Chief Doctor of the Republic: (Nikolai Aleksandrovich Semashko (1874—1949)). Moscow: Politizdat; 1964 (in Russian).
2. Pashkov K. A., Yanushevich O. O., Khabriev R. U., Zudin A. B., Topolyansky A. V. Semashko — the first People's Commissar of Health. Moscow: Russian University of Medicine; 2024 (in Russian).
3. Mirsky M. B. N. A. Semashko (on the 120th anniversary of his birth). *Hygiene and Sanitation*. [Gigiyena i sanitariya]. 1995;(4):46—52 (in Russian).
4. Gosdanker V. V. Semashko himself was interested in her. In: It is impossible to shake off the past (museum searches, finds, meetings). Stavropol: Publishing house of the Stavropol State University; 2005 (in Russian).

¹⁵ Там же. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2. 46 л.

¹² ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 17. Д. 12777. Л. 3 об.—6.

¹³ Объединенный ведомственный архив министерства здравоохранения Ставропольского края. Ф. 118. Оп. 2. Д. 1. Л. 1—4.

¹⁴ Там же. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3. 189 л.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 15.09.2025. The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.